

вильно подчеркивает, что значения глагольных префиксов русского языка находят соответствия в эрзя-мордовском языке, но эта грамматическая категория восполняется другими грамматическими средствами. Автор раскрывает здесь в основном семантику всех русских префиксов и приводит эрзянские аналоги на иллюстративном материале из произведений мордовских писателей. Соответствующими русским префиксам средствами могут выступать лексические единицы, простые формы глагола, сочетания простой формы глагола с инфинитивом, суффиксальные глаголы, деепричастия, наречные конкретизаторы, вспомогательные глаголы + инфинитив, парные глаголы и т. д. (всего 16 возможностей). Выводы наглядно иллюстрируются 34 схемами и большой сводной таблицей, занимающей 11 с. Таблица дает полный обзор всех эрзя-мордовских функциональных аналогов русским префиксам с учетом как семантико-формального, так и статистического аспекта.

В «Заключении» автор еще раз кратко останавливается на наиболее существенных результатах исследования. Выводы достоверны и могут быть использованы как в научной литературе, так и в практике.

Некоторые выводы автора, однако, требуют уточнения. Например, нельзя согласиться с мнением Е. Н. Лисиной о том, что глагол-частица *-теемс* 'сделать' теряет свое лексическое значение и, превращаясь в формальное грамматическое средство, может сочетаться с любым глаголом. Имеется заметное количество глаголов, с которыми глагол-частица *-теемс* не может сочетаться, например, *вешемс* 'просить', *сыргоземс* 'проснуться'. По мнению рецензентов, как первая, так и вторая главы были бы интересней и весомей в теоретическом отношении, если бы автор привела сравнительные данные о средствах и способах передачи значений русских префиксальных глаголов в других финно-угорских языках. Нецелесообразна и повторяемость перечисления всех глагольных приставок (с. 9—12). Не всегда удачно переданы значения русских префиксальных глаголов в эрзянском языке (с. 10, 11, 32).

Эти недостатки и погрешности, разумеется, не снижают практической и теоретической ценности диссертации.

ПАУЛЬ АЛВРЕ (Тарту),
МИХАИЛ МОСИН (Саранск)

<https://doi.org/10.3176/lu.1984.1.22>

СЕМИНАР ПРОБЛЕМНОЙ ГРУППЫ ПО ТОПОНИМИИ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

29—31 марта 1983 г. в Свердловске в Уральском государственном университете им. А. М. Горького проходил семинар проблемной группы по топонимии и географической терминологии Урала и севера Европейской части СССР. Семинар был организован по инициативе кафедры русского языка и общего языкознания, которой более 20 лет руководит доктор филологических наук профессор А. К. Матвеев. Топонимические исследования — одно из важнейших научных направлений кафедры. При ней функционирует Севернорусская топонимическая экспедиция, занимающаяся регулярным и планомерным сбором географических названий на территории ряда областей — Архангельской, Вологодской, Костромской, Свердловской, Тюменской и др. Топонимическая картотека кафедры, насчитывающая более миллиона карточек, представляет собой уни-

кальное собрание словарных материалов, обладающих исключительной ценностью для лингвистов и историков, в том числе и для финно-угроведов.

На материале этой картотеки решен ряд важных вопросов общей, региональной и теоретической топонимистики, а также методики топонимических исследований. В значительной степени удалось воссоздать лингвистическую карту севера Европейской части СССР и Зауралья в прошлом, установить основные структурные и семантические типы русской топонимии Севера и Урала, выявить закономерности топонимической номинации в целом; на ее базе составлены «Краткий словарь субстратных топонимов на территории Русского Севера» и «Атлас севернорусской субстратной топонимии», а также выполнены и защищены докторская и семь кандидатских диссертаций. Регулярно выпускаются

научные сборники «Вопросы топонимстики» («Вопросы ономастики»). К данному моменту их опубликовано уже 15.

Было заслушано 20 докладов и сообщений. Кратко остановимся здесь на тех докладах, в которых была прямо или косвенно затронута лексика финно-угорских языков.

В докладе М. В. Григорьевой (Свердловск) «Карта Северной экспедиции XIX в. как источник изучения окказиональной топонимии» была сделана попытка определить некоторые особенности окказиональной топонимии. Докладчик привлекла редкий письменный источник — карту горной экспедиции 1830 и 1833 гг., составленную русскими для территории с мансийским населением в условиях отсутствия постоянных языковых контактов. Наблюдения автора выявляют окказиональную специфику созданной гидронимии и ее связи с системой русской гидронимии в целом. Рассматриваемый материал позволяет судить о специфике топонимической номинации.

Н. Н. Мамонтова (Петрозаводск) в докладе «О работе над региональным топонимическим словарем (принципы сбора и подачи материала)» подробно остановилась на принципах составления «Словаря топонимов Олонецкого района (Карельская АССР)». Основой словаря должны стать карельские названия мест, как современные, так и устаревшие, связанные с прежним укладом жизни карел и вышедшие из активного употребления, так как одна из задач словаря — наиболее полный свод географических названий района. Словарь призван также отразить взаимодействие двух типологически разных топонимических систем (на русском и карельском языках), и поэтому использовались всевозможные письменные источники, где названия приводятся на русском языке. Словарь строится по алфавитно-гнездовому принципу. Все собственные имена будут даны на карельском языке, при наличии русских соответствий делаются ссылки на источники.

Доклад Т. А. Исаевой (Горький) «К этимологизации топонимов, имеющих замкнутый ареал» посвящен семантике, географии и этимологии оронимического термина *зноздь*, *зноздочка* с общим значением 'овраг, низкое место', имеющего узкую локализацию — территорию верхне-среднего течения р. Ветлуги. На местном

диалектном материале автор проанализировала славянскую этимологию термина *зноздь*, предложенную польским диалектологом В. Будзишевской: 'нечто проверченое, прокрученное; низина, углубление'. Однако именно славянская этимология, с которой автор согласна, порождает ряд вопросов, связанных прежде всего с географией термина *зноздь* и топонимов типа *Зноздь*, *Зноздочка*, *Знозди*. Докладчик пыталась также объяснить данный термин на материале коми языка.

В докладе Н. К. Фролова (Тюмень) «О путях семантической адаптации в русском языке аборигенной топонимии Тюменского Зауралья» были затронуты проблемы дифференциации эксплицитных и имплицитных элементов топонимикона замкнутого региона. Автор попытался теоретически осмыслить сущность топонимического калькирования, переосмысления заимствованной топонимической лексики, подхода к реконструкции семантики аборигенного географического имени.

Доклад О. В. Вострикова (Свердловск) «Об одной фонетической особенности субстратной топонимии Среднего Предуралья» был построен на материале субстратных топонимов Среднего Предуралья с начальными *Б*, *В*, *П*. В результате анализа лингвистических и исторических данных докладчик пришел к выводу, что топонимия с начальным *Б* указывает не только на тюркский, но и на угорский (южномансийский) субстрат, о чем свидетельствует соответствие начального южномансийского *Б* — начальному *П* в других мансийских диалектах.

В докладе А. И. Туркина (Таллин) «Коми местные географические термины ненецкого и обско-угорского происхождения» рассматривались языковые контакты между коми и ненцами и обскими уграми. Коми начали контактировать с ненцами примерно в XII—XIV вв., в результате чего в коми языке (в ижемском диалекте) зафиксировано 20 местных географических терминов ненецкого происхождения. С обскими уграми коми контактировали в разные времена. На первом этапе (X—XV вв.) коми у обских угров взяли всего три термина, получивших отражение почти во всех диалектах. На втором этапе (XVI—XIX вв.) коми заимствовали у хантов и манси еще пять географических терминов, представленных только в ижемском диалекте. Всего рассмотрено 28 ненецких и

ханты-мансийских заимствований в области географической терминологии, из них 27 встречаются в ижемском диалекте (15 зафиксированы за пределами Коми АССР).

В выступлении И. И. Муллонен (Петрозаводск) на тему «Некоторые наблюдения над вепсской географической терминологией» анализировались некоторые аспекты семантики местных географических терминов в вепском языке. Материалом послужило около 170 терминов. Докладчик выделяет следующие исторические пласты вепсской ландшафтной терминологии: 1) восходящие к прибалтийско-финскому языку-основе; 2) русские заимствования, вызванные активным билингвизмом вепсов; 3) неясного происхождения. В докладе представлена также дифференциация вепских географических терминов по диалектам и говорам, выявлены семантические сдвиги в терминах, ставился вопрос о причинах, обусловивших эти сдвиги.

Темой выступления А. С. Кривошековой-Гантман (Пермь) была «Специфика формантного метода в агглютинативных языках (на материале пермских языков)». Она остановилась на особенностях топонимического материала.

мообразования в агглютинативных языках, а также выявила возможности и ограничения формантного метода в исследованиях топонимии указанных языков. В коми топонимии выделены имена-послелогии и имена-форманты.

На пленарном заседании особый интерес вызвал доклад А. К. Матвеева (Свердловск) «К составлению формализованной картотеки топонимов Свердловской области». Докладчик рассказал об опыте создания топонимической картотеки, в равной мере пригодной для научных и прикладных целей, а также о разработке соответствующей методики сбора материала. В настоящее время эта методика испытывается в районах с русским населением, в ближайшем будущем ее будут использовать и при сборе топонимии у финно-угров и тюрков.

На семинаре было сформировано бюро проблемной группы по топонимии Урала и Русского Севера. Следующий семинар решено провести в 1985 г. по теме: методика сбора и обработки топонимического материала.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)

ERNST NURM

Am 25. Oktober verstarb im 88. Lebensjahr der bekannte estnische Sprachwissenschaftler, Philologiekandidat Ernst Nurm.

Ernst Nurm wurde am 6. Juli 1896 in der Familie eines Dorfschullehrers geboren. Er beendete 1914 das Gymnasium in Tallinn, ging anschließend nach Petrograd und studierte am dortigen Institut für Geschichts- und Sprachwissenschaft die klassische Philologie und russische Sprache. Seinen Bildungsweg setzte er 1920—1925 an der Tartuer Universität fort, indem er dort die estnische und lateinische Sprache, Literatur und Philosophie studierte. Zu dieser Zeit begann Ernst Nurm eine fast 30 Jahre währende pädagogische Tätigkeit als Lehrer für Estnisch und Lateinisch in Tallinner und Tartuer Schulen. 1951/52 bekleidete er an der Staatlichen Universität Tartu die Stelle des Oberlehrers für Lateinisch. Außerdem war er in den 40er Jahren nebenbei Sprachredakteur bei einigen Zeitungen und Zeitschriften.

